

ляется специально на фоне других значений АК – уточнительных, определительных и т.д. – и соответственно рассматривается в рамках дескриптивного контекста. Значение «следование» обнаруживается лишь в некоторых предложениях, так как для него в большинстве случаев характерно объединение со значением цели, что превращает АК в реляционно-следственные.

Литература

Исаева Г.Т. Конденсация пропозитивных структур в современном английском языке (к проблеме языковой экономии): Дис. ... канд. филол. наук. - Киев, 1988. – 214 с.

ГАЯ – Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л., Кожевникова О.Н. и др. Грамматика английского языка. – Л., 1963. – 319 с.

В.Ф. Сиденко
г. Белгород, БелГУ

Особенности построения высказывания в устной диалогической речи (на примере эллиптических предложений)

"С возникновением Пражской лингвистической школы начало формироваться особое рассмотрение языка под углом зрения его функциональных свойств, т.е. функционализм как особое направление в языкознании". (Слюсарева 1981: 43). Признание языка как средства общения дает основание рассматривать язык в его главной функции, а именно в функции коммуникации. В этой связи закономерной представляется переориентация лингвистических исследований: ориентация на структурность сменилась ориентацией на коммуникативность (см. Г.В.Колшанский, Л.П.Чахоян, Е.В.Милосердова, О.А.Кострова, И.П.Тарасова и др.).

Не умаляя роль структурного подхода в развитии лингвистической науки на определенном этапе, а также его значения сегодня для полного и логически выдержанного грамматического описания, в исследованиях последних лет подчеркивается всевозрастающая роль коммуникативного фактора в реализации потенциальных возможностей языковых единиц. Хотя структурные закономерности построения единиц речи, несомненно, облегчают коммуникацию, структурно-семантической характеристики языковых компонентов бывает явно недостаточно для исследования возможностей речевого общения. Потенциальные характеристики языковых средств раскрываются в полной мере лишь в условиях их функционирования в речи. Трудно не согласиться с В.М.Павловым, который еще в середине прошлого века отмечал, что "относительность языка преодолевается речью... Речь создает новые, ситуативно и контекстуально обусловленные смыслы целых речевых отрезков, в

которых смысловую лабиализованность обнаруживают и фиксированные содержания слов". (Павлов 1967: 157).

С другой стороны, "поиски и уже полученные результаты в сфере лингвистики речи требует особого внимания к лингвистике языка, к изучению языковой системы в ее связях с когнитивной системой и речемыслительными процессами". (Бондарко 1994: 41).

Таким образом, функциональный подход к анализу языковых явлений, в частности эллиптических предложений (ЭП), позволяет увидеть данное образование в новом ракурсе, расширив тем самым представление об изучаемом объекте.

Сама идея функционального подхода, функционализма по-разному понимается в современных исследованиях. Но функциональный подход предполагает ответы на вопросы "зачем?" и "как?": зачем, для чего, для получения какого результата существует данный элемент, конструкция, система, и как они выполняют задачу, для реализации которой существуют, какое свойство при этом проявляют?

Это органически вписывается в то классическое определение языка, как функциональной системы, которое было дано представителями Пражской лингвистической школы – язык есть система средств выражения, служащая какой-то определенной цели.

Как уже отмечалось, большинство ЭП представляют собой такие, которые порождаются в самом процессе коммуникации.

Нас интересуют, в первую очередь, собственно языковые характеристики ЭП, самого процесса эллиптизации и коммуникативного эффекта эллиптизации. На первый взгляд может показаться, что структурно-семантическое оформление ЭП в составе диалогических единств однозначно предопределено правилами сочетаемости реплик диалога. Действительно, очень часто в речевой практике мы встречаемся с формально-грамматическим и семантическим согласованием между репликами. Однако формально-грамматический принцип организации контекстного взаимодействия реплик диалога, как показывает анализ материала, нельзя считать единственным в построении диалогической речи. В этой связи уместно отметить, что некоторые исследователи, занимающиеся проблемами разговорной речи, уже обращали внимание на преобладание семантического принципа в его организации. Так, в частности, В.Барнет в подтверждение этого вывода указывает на частую встречаемость в устной разговорной речи так называемого "именительного падежа темы" (Барнет 1985). Наличие в разговорной речи ЭП как реагирующих реплик в составе диалогических единств, не имеющих формально-грамматической корреляции с иницирующим высказыванием, также может служить доказательством отличительных особенностей построения разговорной речи. Для нас существенным оказывается поиск путей семантизации, смысловой оформленности разнообразных по структуре и семантике ЭП, функционирующих в

устной разговорной речи, особенности которой отмечены в работах разных авторов на материале разных языков: неподготовленность, спонтанность, непосредственное участие говорящих в акте коммуникации, опора на внеязыковую ситуацию. Мы не можем не признать, что условия функционирования ЭП существенно влияют на их лингвистические характеристики. Они становятся средством, с помощью которого происходит формирование смысловой структуры ЭП в ее предметной части, а следовательно, и их семантизация. Очевидно, что данные условия достаточно разнообразны и одного указания на их участие в семантизации ЭП явно недостаточно. Типология возможных условий функционирования ЭП с целью определения их роли в коммуникативном процессе представляется чрезвычайно важной.

Положение о том, что в устной разговорной речи в конкретном коммуникативном акте высказывание тесно связано с ситуацией общения не ново, оно неоднократно рассматривалось в лингвистических исследованиях на материале различных языков. Являясь ситуативно-связанными, ЭП формируют свою смысловую структуру с учетом как лингвистической, так и экстралингвистической информации. При этом обе указанные возможности имеют внешний по отношению к самому ЭП характер.

Тип ситуации, в которой функционирует ЭП, определяется ее объективными характеристиками. Это может быть:

1) контекстно-речевое окружение;

2) визуально-чувственная ситуация – все, что коммуниканты видят, ощущают;

3) частно-апперцепционная база.

Указанная типология ситуаций, в которых могут функционировать ЭП, представляется наиболее адекватно отражающей реальные процессы речевого общения.

ЭП в немецкой разговорной речи являются достаточно рекуррентными во всех названных типах коммуникативных ситуаций. Но в каждом конкретном случае смысловая структура ЭП формируется по-разному с учетом специфики коммуникативной ситуации.

Рассмотрим особенности функционирования ЭП в условиях контекстно-речевого окружения и частно-апперцепционной базы.

В заполнении смысловой лакуны ЭП, представляющих собой реагирующие реплики в составе диалогических единств, т.е. функционирующих в определенном контексте, часто существенную роль играет частно-апперцепционная база. Именно она способствует смысловому формированию ЭП. Иницилирующим репликам в этом случае отведена, как правило, только роль стимула для реагирующего высказывания. Между иницилирующей и реагирующей репликами не реализуется синтаксическая связь, что может иметь место вследствие разных причин.

1. Реплики диалога имеют разную референтную соотнесенность:

"Wir werden Tante Tina für ein Paar Wochen ins Bett stecken müssen, und dann wird alles wieder in Ordnung sein."

"Aber das Kind?"

(Fischer)

"Ich habe da schon eine Idee, lassen Sie mich mal machen."

"Und unsere Stationsordnung?"

(Benzien)

Смысл ЭП становится понятным, если учесть факторы частно-апперцепционной базы (в (79) речь идет о беспокойстве по поводу того, что тетю хотят положить в больницу, а ведь именно она всегда присматривала за ребенком; в (80) обеспокоенность по поводу порядка в отделении становится понятной, если учесть, что медсестра Берта – она произносит вопросительную реагирующую реплику – отличалась добросовестностью и дисциплинированностью на работе).

2. Референтная соотнесенность реплик участников диалога одна, однако в структуре смысла высказывания преобладает, например, оценочный фактор; стремление говорящего выразить свое отношение к описываемым событиям становится особенно важным:

"Was ist mit ihm?" fragte er.

"Ein bloder Kerl," sagte Heiko verächtlich.

(Spranger)

Контекстно-речевое окружение ЭП, а именно структурно-семантические характеристики инициирующей реплики могут в отдельных случаях играть лишь роль стимула для реакции адресата и практически не влиять на смысловое оформление ЭП. Решающим фактором для семантизации реагирующей реплики (ЭП) являются данные частно-апперцепционной базы:

"Welch ein erfreulicher, wenn auch unerwarteter Anblick!" sagte Keller.

"Setzen Sie sich zu mir, Heinz – oder haben Sie was Besseres vor?"

"Sie – hier? Warum?" fragte Heinz Boerner neugierig.

(Kirst)

(реакция адресата речи, выражающая удивление, объясняется тем, что он не ожидал увидеть здесь Келлера, комиссара полиции). Как видно из примеров, участие факторов частно-апперцепционной базы в формировании смысла ЭП может стать значительнее, чем их контекстно-речевое окружение. Это объясняется тем, что синтагматическая организация диалогической речи часто является ослабленной; между инициирующей и реагирующей реплика-ми диалога отсутствует структурно-семантическая корреляция. Смысловые связи между ними не эксплицируются на уровне формальной организации

ЭП, следующего за иницирующим полносоставным предложением. В этом проявляется один из существенных принципов построения высказывания в разговорной диалогической речи – семантический, который подчас превалирует над формально-грамматическим.

Литература

Барнет В. К принципам строения высказывания в разговорной речи // НЗЛ 1985 вып. XV, стр. 524-528.

Бондарко А.В. К проблеме интенциональности в грамматике // ВЯ. - 1994, №2.

Павлов В.М. Проблемы языка и мышления в трудах В.Гумбольда и в неогумбольдтианском языкознании // Язык и мышление. М., 1967.

Слюсарева И.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М., 1981.

Т.Н. Скокова
г. Белгород, БелГУ

Инклюзивность в тексте

Нами исследовались инклюзивные отношения в простом, сложном и осложненном предложениях и были выделены несколько видов включения (см. Скокова, 2000). Изучение включения в тексте показывает, что можно сделать вывод: в тексте доминирует ступенчатое включение, для которого характерно отношение соподчинения. Ступенчатое включение имеет следующие подвиды:

- дополнительное,
- выделительное.
- одновременное или параллельное,
- развертывающее;
- спрессовывающее.

Для изучения текста значимым является определение направленностей, общих и частных, а также векторных связей (термин В. Н. Банару), которые и определяют статус языкового образования и которые были учтены здесь при выявлении сущности и при описании данного языкового явления.

Дополнительное включение – это включение элементов (действий, признаков), которые восполняют, дополняют указанное множество. Приведем пример: «Alle Welt reist. Die Züge sind voll, Flugzeuge und Schiffe ausgebucht. Autos verstopfen die Straßen. Man drängt sich in engen beweglichen Räumchen, schwitzt, kriegt keine Luft, verliert die Nerven – aber man fährt. Wohin und wozu ist egal, Hauptsache man ist von zu Hause weg – was für Zuhause, keineswegs schmeichelhaft ist» (Laub; 1996). Включающим содержанием является подчеркнутое предложение. Далее, определяя элементы, можем сказать, что это трехэлементное включение, где включаемыми являются предметы (die Züge, Flugzeuge, Schiffe, Autos), действия (man drängt sich, schwitzt, kriegt keine Luft, verliert die Nerven, man fährt), состояния (man ist von zu Hause weg). Векториальность